

Снежный шар

Хлоп! Конни Клавиттер достаёт из почтового ящика газету.

По пути на кухню она торопливо листает страницы и находит прогноз погоды.

— Что там? — Мама, папа и Якоб сидят за столом и завтракают. Но тут все поднимают глаза и с нетерпением смотрят на девочку.

— Ничего! — Конни разочарованно бросает газету на стол. — Ни одной снежинки на много километров вокруг!

А ведь уже завтра они собрались ехать в горы. Как раз чтобы посмотреть на снег!

— М-да... — вздыхает папа, потягивая кофе. — Видимо, в этом году нормальной зимы не будет...

— Ничего, нам и без снега будет хорошо! — утешает мама. — Сходим в лес, посмотрим на древние за́мки...

— И прокатимся на паровозе! — радостно поддакивает Якоб. Когда-то он слышал, что в горах сохранилась старая узкоколейка: маленькая, но самая настоящая железная дорога! И с тех самых пор мечтает её увидеть.

Конни садится за стол и уныло крошит булку. Она так радовалась, что скоро увидит снег! Ей хотелось покататься на санках и на лыжах, слепить снеговика, поиграть в снежки. И что теперь? Конни смотрит в окно: на улице дождь льёт как из ведра.

И всё же она идёт в свою комнату и достает из шкафа зимний комбинезон, варежки, шарф, шапку и тёплые колготки. Ведь никогда не знаешь наверняка, что случится завтра.

К вечеру её дорожная сумка полностью собрана

и стоит возле кровати. Эх, вот бы у них и впрямь получился отличный отпуск!

Конни ложится в постель. Перед тем как выключить свет, она берёт с тумбочки стеклянный снежный шар, который ей подарила бабушка на Рождество.

Сперва Конни просто рассматривает очаровательных оленей, лисичку и зайчиков, мирно гуляющих в трёх ёлках. Потом — энергично встряхивает шар. Вздурораженные снежинки сначала кружатся и летают, однако вскоре опускаются на дно. Конни тут же снова встряхивает шар и подносит его близко-близко к глазам. С такого расстояния

кажется, будто внутри в самом деле идёт снег.

— Вот бы и на каникулах шёл такой снег, — мечтательно шепчет Конни. — Шёл бы и шёл, не переставая!

Проснувшись утром, Конни сразу бежит к окну: вдруг её желание исполнилось!

Но — нет! Увы... Тот, кто составлял прогноз погоды, не ошибся: снега на улице совсем нет, ни одной снежинки.

После завтрака начинается привычная суeta. Все носятся по дому, собирая вещи перед отъездом.

— Мяу! — Это кот Мяф забился под стол в гостиной. Он встревожен и никак не может понять, зачем люди вокруг него бегают туда-сюда.

Конни гладит кота по мягкой шёрстке.

— Мы уезжаем в отпуск, — объясняет она и тут же исчезает.

На улице папа пытается запихнуть все сумки в автомобиль.

— И... бам! — Конни ставит свою сумку в багажник.

— Нет, нет! — кричит папа. Он лежит поперёк заднего сиденья. Лицо у него такое же красное, как зимний свитер дочери.

— Дай я тебе помогу! — предлагает Конни.

— Нет, не нужно. Вещи в машине я разложу сам!

— Но почему?

— Иначе не всё влезет! И придётся укладывать заново. А мы ведь хотим уехать отсюда как можно скорее! — бурчит папа, заталкивая что-то под передние сиденья.

— Ну нет так нет! — говорит Конни и пожимает плечами.

Зато у мамы есть для неё задание:

— Дочка! Пожалуйста, отнеси Мяфа госпоже Сандулеску!

— Хорошо!

И вот Конни уже лезет под стол в гостиной.

— Я буду по тебе скучать, — шепчет она и чешет кота за ушком. — А ты? Ты тоже будешь по мне скучать?

— Мяу! — отвечает Мяф, и Конни уверена: это означает «Да!».

Девочка вздыхает. Она знает, что не сможет взять Мяфа с собой. Кошки не любят путешествовать.

— Мы скоро вернёмся, — обещает она и осторожно берёт кота на руки. — А пока о тебе позаботится госпожа Сандулеску!

Мяф жмурится от удовольствия. Соседка Клавиттеров — его подруга, и он совсем не прочь у неё погостить.

Дождь стеной

Не успели Клавиттеры выехать на шоссе, как снова зарядил дождь. «Вот если бы на улице было чуть холоднее, вместо дождя шёл бы снег... Может, в горах прохладнее?» — думает Конни и скрещивает пальцы на удачу.

Но, увы, и через два часа пути, когда семья уже почти доехала до подножия гор, дождь всё ещё шёл. Узкая дорога змейкой вьётся среди высоких елей, круто петляя то вверх, то вниз. Мама вдруг затихает, бледнеет и поспешно достаёт таблетки от укачивания. А папе, Конни и Якобу все эти зигзаги нипочём:

— Мы спускаемся с синих гор,
с синих гор, с синих гор!.. —
распевают они на всю машину,
и дворники на автомобильном стекле
поскрипывают в такт.

За очередным перевалом дождь
наконец прекращается. Как будто все
тучи остались позади, зацепившись
за вершину горы.

Вскоре машина въезжает
в маленькую деревушку.

Конни оглядывается по сторонам:

— Мы приехали? Какое чудесное
место!

— Ещё нет, — отвечает папа. —
Здесь мы заберём ключ от нашего
горного домика и поедem дальше.

Пожилая госпожа Виттманн уже
их ждёт. Она немного похожа на ведьму
из книги сказок Конни, только гораздо

добрее. Хозяйка объясняет папе и маме, как проехать к домику.

— Хорошего вам отдыха, — говорит госпожа Виттман напоследок.

Деревня остаётся позади, а Клавиттеры поднимаются вверх по склону горы. Сначала, на лугу, дорога хорошая, асфальтовая. Но она заканчивается, лишь только путешественники добираются до леса. В лесу приходится ехать по неровной просёлочной дороге, усыпанной щебнем.

— Мы не заблудились? — беспокоится мама.

Конни тоже немного не по себе. С тех пор как они выехали из деревни, им не встретилось ни одной живой души. Вдруг дорогу им перебежала кошка с разноцветными пятнышками на шёрстке.

— Ух ты! А это кто у нас такой? — спрашивает папа.

— Знаменитая леопардовая лесная кошка, — говорит мама.

Конни смеётся: леопардовая лесная кошка — классно звучит!

— А вот и он! — вдруг кричит папа.

За лесом на лужайке стоит
маленькая бревенчатая избушка. Мама
выходит из машины первой.

— И это наш домик? — недоумевает
она. — Какая-то хибара в лесной
глуши!

— А по-моему, тут замечательно, —
возражает папа. — Послушай только,
какая вокруг тишина!

С громким карканьем с лужайки
взлетают вороны, перепуганные
восторженным визгом Якоба.

— По-моему, здесь слишком
уединённо, — говорит мама. —
Я думала, мы будем жить в деревне,
рядом с подъёмником для лыжников.

— Зачем нам это? Снега-то всё равно
нет, — смеётся папа.

Мама бросает на него укоризненный
взгляд.

У Конни внутри всё замирает.
Только бы они не поссорились! Отпуск
ещё даже не начался!

Но папа обнимает маму:

— Поблизости целых три
горнолыжных склона, и на машине

до них рукой подать. Я проверил по карте.

Мама собирается что-то ответить, но тут Конни берет её за руку.

— Пойдём посмотрим на наш домик? — предлагает она.

Папа ключом открывает дверь.

Воздух в избушке немного застоялся.
Но стоит только распахнуть окна,
и неприятный запах исчезает.

Внутри очень уютно, с этим
согласна даже мама. Большая комната
с камином служит одновременно
и гостиной, и столовой, и кухней.
Крошечный коридор ведёт к ванной
и двум маленьким спальням.

— Чур, я сплю здесь! — кричит
Конни и взбирается на верх
двухъярусной кровати.

Якоб не возражает.

— А это — моя драконья пещера! —
объявляет он и запрыгивает на нижний
матрас.

Конни сияет от счастья. Как же
здорово будет спать наверху!

В изголовье она находит маленький
потайной ящичек и складывает туда
свои книжки и фонарик. Вот теперь
Конни готова к каникулам!

Временная кошка

— Ну, что скажешь, Аннетт? — спрашивает папа, затаскивая в дом последний чемодан.

— Это, конечно, не пятизвёздочный отель, — говорит мама. — Но камин — просто чудо!

— Может быть, разведём вечером огонь? — предлагает папа.

— О да! — улыбается мама.

Но вначале нужно нарубить дрова. В сарае папа находит всё необходимое.

— Можно мне с тобой? — радостно спрашивает Конни. Она ни разу в жизни не рубила дрова.

— Ну уж нет! — отвечает папа. — Так мы потратим кучу времени.

— Но ведь сейчас каникулы! И мы никуда не торопимся!

— Ладно, — вздыхает папа.

Конни замахивается. БАЦ! Топор намертво застревает в полене.

— Видишь, ты для этого ещё слишком маленькая! Вот как надо! — Папа забирает у Конни топор и бьёт ещё раз: полено раскалывается надвое.

Он берёт следующее полено, широко замахивается

и со всей силы рубит топором.

Конни хихикает: топор, как и у неё, застревает в самом центре деревяшки.

— Проклятье! — ругается папа.

— Значит, и ты ещё слишком маленький! — весело кричит Конни и поскорее удирает.

И не зря! За домом обнаруживается кое-что в тысячу раз интереснее рубки дров.

На подоконнике дремлет мамина леопардовая лесная кошка. Конечно,

на самом деле
это просто
обыкновенная
домашняя
кошка, только
одичавшая.

Она лохматая и грязная, а левое ухо
у неё слегка порвано. Зато чёрные
и коричневые пятнышки на шёрстке
ужасно милые.

— Что ты тут делаешь? — ласково
спрашивает Конни.

Кошка топорщит ушки
и недоверчиво смотрит на девочку.
Но Конни даже не пытается её
погладить. Она понимает, что сначала
нужно познакомиться получше.

— Я посмотрю, нет ли у меня для
тебя чего-нибудь вкусенького, —
говорит Конни и бежит в избушку.

— Там на улице твоя леопардовая
лесная кошка. Можно её чем-то
угостить? — спрашивает она
у мамы.

Мама смеётся и качает головой.

— Для кошек у нас, к сожалению,
ничего нет, — говорит она. — А вот

для тебя, если проголодаешься, что-нибудь найдётся.

— И что же?

— Бутерброд с варёной колбасой.

— Я как раз проголодалась! —
тут же объявляет Конни.

С бутербродом в руке она быстро бежит обратно за дом и там делит добычу: зубами откусывает кусочек колбасы для леопардовой лесной кошки.

Кошка ждёт, пока Конни отойдёт в сторонку. Затем с любопытством обнюхивает и пробует колбасу. Кажется, ей нравится. Проглотив лакомство, кошка требовательно смотрит на девочку снизу вверх. Конни этот взгляд хорошо знаком: так же смотрит на неё Мяф, когда просит добавки.

— Вот, пожалуйста. — Конни кладёт перед кошкой ещё кусочек.

С каждым новым угощением кошка подходит всё ближе и ближе. И вот она, мурлыча, трётся о ноги девочки. Теперь кошка совсем не возражает, чтобы её погладили.